

М.А. Бакушев, Ш.О. Давудов

СОСУДЫ С РУЧКАМИ В ВИДЕ ГОЛОВ БАРАНОВ С ПАМЯТНИКОВ ПРИКАСПИЙСКОГО ДАГЕСТАНА

Сосуды с зооморфными ручками получили широкое распространение в первых веках н.э. на довольно значительной территории Евразии как в степных областях, так и в горных зонах, в том числе на Северном Кавказе и в Закавказье. Среди огромного разнообразия зооморфных ручек с территории Дагестана, на наш взгляд, немалый интерес представляет группа ручек в виде голов баранов.

На сегодняшний день найдено три сосуда с такими ручками албано-сарматского периода. Одна из ручек происходит из слоя Карабудахкентского III могильника и представляет собой ручку–налеп серо–черноглиняного лепного котла (*Смирнов К.Ф.* 1961. Рис. 37). Голова барана передана довольно реалистично: скошенная переносица, рот, и большие рога, исполненные в виде кольцевого валика, в центре которого располагается овальный налеп. Глаза животного переданы в виде сквозного отверстия, через которое, видимо, в древности была продета веревка. Могильник датируется II–III вв. н.э. (*Смирнов К.Ф.* 1961. С. 218–219)

Другая ручка принадлежала красноангобириванному сосуду и была найдена в разрушенном склепе Карабудахкентского VI могильника. Ручка меньше по размеру и черты животного переданы на ней более схематично. Так, глаза и рот обозначены незначительными по размеру бороздками, а рога отображены в виде широкого, сужающегося к верху налета, край которого орнаментирован рядом глубоких насечек, что напоминает орнаментацию ручек–налепов котлов Дагестана эпохи средневековья. Могильник был датирован I–III вв., однако, факт нахождения красноангобириванного сосуда вместе с зооморфной поясной пряжкой и египетской пастовой плакеткой в виде лежащего льва позволяет отнести время существования этого могильника ко II–IV вв. н.э. (*Федоров Г.С.* 1973. С. 101, Табл. I, б).

Фрагменты красноангобириванного сосуда с сохранившимися тремя ручками (из первоначальных четырех) в виде голов баранов были недавно собраны и на территории разрушенного могильника Бештерек, расположенного в 25 км южнее с. Карабудахкент. В отличие от сосудов из Карабудахкентских могильников данные ручки не являлись налестками, а были полыми внутри и изготовлены путем выдавливания стенки сосуда изнутри при формовке. Ручки представляют собой стилизованное изображение головы барана, расположенной в центре рельефного круга–выступа. Лоб и центральная часть морды барана инкрустированы, расположенными линией мелкими кусочками металла (стекла?). Рога животного изображены в виде двух дугообразных валиков, в центре которых располагаются глаза, также инкрустированные описанными вставками. По предметам, встреченным вместе с сосудом, могильник можно датировать I–III вв. н.э.

Надо отметить, что красноангобириванные сосуды в Дагестане, появляясь в конце II в. н.э. получают своё наибольшее распространение во второй четверти I тыс. н.э. Опираясь на общую хронологию могильников, где были найдены сосуды с ручками в виде голов баранов и хронологию периода распространения красноангобириванных сосудов, путем корреляции двух временных шкал, можно вывести и более узкую дату для указанного вида зооморфных ручек – III в. н.э.

Находки зооморфных ручек–выступов в виде головок животных очень редки. В качестве аналогий на территории Дагестана можно привести лишь ручку–выступ, изображающую оленя или осла, найденную в слое Карабудахкентского I могильника, также датированного I–III вв. н.э. (*Смирнов К.Ф.* 1961. Рис. 4. № 33).

На сопредельных территориях известна каменная ваза с ручкой–выступом в виде двух голов баранов, соединенных рогами, найденная в Мингечауре; некоторое сходство имеется и с ручками отдельных сосудов, обнаруженных в могильнике у ст. Усть–Лабинской (*Анфимов Н.В.* 1951. С. 199. Рис. 18). Абсолютных же аналогий этой группе зооморфных ручек нам не известно.

Сосуды с зооморфными ручками в виде фигур баранов, в отличие от нашего типа ручек, довольно широко распространены. В Прикубанье и на Дону сосуды с ручками, реалистично изображающими фигуру барана в I–II вв. преобладают среди других сосудов с зооморфными ручками. Большая часть таких сосудов имеет характерные для меотозоев формы (*Абрамова М.П.* 1969. С. 71. Рис. 2, 23–26, 28).

Большая группа зооморфных сосудов, в том числе с зооморфными ручками, сосредоточена в Азербайджане. В IV–III вв. до н. э. среди зооморфных ручек сосудов из Азербайджана преобладают, главным образом, ручки с реалистичным образом барана (*Абрамова М.П.* 1969. С. 81, 82. Рис. 1, 43–45). И не исключено, что традиция изготовления сосудов с ручками–выступами в виде голов барана могла попасть в Прикаспийский Дагестан из центральных районов Кавказской Албании, для которых реалистичное и схематичное изображение животных на сосудах, а также ритоны в виде различных животных являются одной из характерных черт культуры.

Вероятное южное происхождение самой идеи таких ручек и в целом зооморфных изображений на керамике албано–сарматского времени не дает оснований считать эти ручки (и сосуды с ними) привнесенным элементом. Напротив, можно считать их элементом местной культуры, поскольку все ручки такого типа встречены на территории Прикаспийского Дагестана.

Таким образом, описанная группа ручек–выступов в виде голов баранов представляет собой новый тип ручек с реалистичными зооморфными изображениями, получивших распространение на территории Северо–Восточного Кавказа в первые века н.э. В настоящее время немногочисленные находки этих ручек позволяют локализовать их на узкой территории центральной части Прикаспийского Дагестана в хронологических рамках I–III вв. н.э. (узко – III в. н.э.). Это позволяет локализовать данную керамическую традицию на определенном участке Прикаспийской равнины и связать её с аборигенным дагестанским населением.

Обращаясь к вопросу о функциональном назначении сосудов с такими ручками, можно предположить их культовое назначение. Вообще художественно выполненные зооморфные ручки, несомненно, несут определенную идеологическую нагрузку, связанную, как правило, с культовой ролью изображенного животного. Кроме этого следует указать на непрактичность подобных ручек–выступов в быту, а наличие четырех ручек на сосуде из Бештерека – количество явно избыточное для практических целей. Обращаясь к сосуду из Бештерека – единственному реконструируемому сосуду с такими ручками, надо отметить ярко выраженный парадный облик сосуда. На это указывают не только сами четыре художественно выполненные и инкрустированные ручки на нем, но и то, что данный сосуд, представляющий собой по форме кухонную посуду, изготовлен в традициях столовой керамики: он – покрыт красным ангобом, обжиг равномерный, коричневатобежевый, тесто качественное, хорошо отмученное, без заметных отощителей. Скорее всего, такой сосуд мог применяться при ритуальных церемониях.

Другой интересной деталью является наличие на ручке лепного котла из Карабудахкентского III могильника сквозного отверстия, изображающего глаза, через которое, видимо, продевалась веревка. Вероятно, котел таким образом подвешивался над огнем во время варки пищи. Но художественное оформление довольно грубой кухонной утвари не является характерным, и в данном случае также можно предположить особое значение этого сосуда.

Понимание роли и семантического значения этих ручек связано с содержанием образа барана и бараньей головы для древнего населения Дагестана.

Одомашненный баран появился на Северо-Восточном Кавказе в неолите и уже в энеолитическое время овцы и козы составляли основу стада. Такое положение мелкого рогатого скота в стаде сохранялось практически на протяжении всех исторических периодов и было обусловлено, в частности, сложившимися формами хозяйствования, особенностями ландшафта в совокупности с неприхотливостью этого животного и удобством его разведения.

Образ барана играет значительную роль во многих культурах и занимает значительное место в различных ритуалах. В качестве жертвенного животного баран часто упоминается в Библии. В целом культ барана был наиболее развит в Древнем Египте. Ряд божеств изображался с головой барана (Хнум из Верхнего Египта, Херишеф из Гераклеополя, Осириса из Мендеса, слившихся в триединое божество). В городе Мендес к статуе Осириса в виде барана приходили женщины, желавшие потомства и обнажавшиеся перед ней в надежде получить плодovitость. В образе барана (иногда крылатого барана) почитался в Фивах и бог солнца Амон. В греческой мифологии баран был одним из животных, посвящённых Афродите. Златорунный баран – ведущий образ в цикле мифов об аргонавах. Баран – одно из воплощений индуистского бога огня Агни, а также иранского бога войны и победы Веретрагны. В Сасанидском Иране баран являлся воплощением *фарна* – божественной сущности, приносящей богатство, власть и могущество, державную силу. Начиная со времени шаханшаха Шапура II (309-371), изображение барана, как символа *фарна*, получает широкое распространение (Мифы народов мира. 1997. Т. 2. С. 557, 558). Изображения барана на многочисленных зооморфных ручках сосудов в среднеазиатской и сарматской керамике первых веков н.э. Б. А. Литвинский толкует как зооморфные символы Фарна – охранителя сосуда (Литвинский Б.А. 1968).

По мнению М.П. Абрамовой, этот вывод относительно сарматской керамики вряд ли верен. В сарматском искусстве баран занимает довольно скромное место и это изображение совершенно не характерно и для собственно сарматской лепной керамики, а в районах, где такая керамика была распространена (Северный Кавказ и Прикубанье), изображения барана были распространены еще до появления там сарматов (Абрамова М.П. 1969. С. 73, 74, 83).

Культ барана на Северном Кавказе имеет весьма древние корни. Многочисленные бронзовые изображения барана, его головы или рогов являются одной из характерных черт кобанской культуры. Мотив барана встречается на очень широкой территории и носит во многом универсальный для различных культур характер. В погребениях Дагестана албано-сарматского времени часто встречаются остатки заупокойной, напутственной пищи. Как правило, это мясо животных и практически во всех исследованных могильниках, это по большей части, мясо мелкого рогатого скота (Бакушев М.А. 2008. С. 117 – 120.)

Несмотря на устоявшееся мнение о пище в погребениях как напутственной предназначенной, в представлениях древних для питания покойного во время путешествия в потусторонний мир, М.С. Гаджиев выдвинул предположение, основанное на этнографических данных лезгин, согласно которому сопровождающие захоронения частей животных (баранов, быков) являются жертвами закланными с целью умиловить богов при переходе в иной мир (Гаджиев М.С. 1986. С. 85). По близкому мнению Е.Е. Кузьминой, опирающемуся на анализ письменной индо-иранской традиции, «сопровождающая умершего заупокойная пища... – это не только и не столько пища мертвецу, сколько жертвоприношение богам и предкам» (Кузьмина Е.Е. 1985. С. 202-203).

Многие верования связанные с бараном сохранились у народов Северного Кавказа до этнографической современности.

У осетин известен *Фыры дзуар* – «божество Барана». Не исключена связь этого божества с иранским *фарном*. К нему обращались с молитвой: «О, фыры дзуар! Молим тебя, призри на нас и сделай так, чтобы от невестки нашей рождались здоровые мальчики, тучные как бараны» (Дзаттиаты Р. Пантеон и культы осетин // <http://artarv.iriston.com/news.php?newsid=22>).

Особой символической мощью наделялись бараньи рога. Рога барана у дагестанцев, равно как и его изображение – это обереги от дурного глаза. Большие витые рога были главной, особо выделенной деталью и на многочисленных кобанских бронзовых изображениях голов барана. Череп барана вешали над воротами дома в качестве оберега от зла. Кроме того, баран – животное привлекающее богатство, благополучие, символ плодovitости.

Что касается происхождения этого мотива в искусстве Дагестана первых веков н.э., то его истоки следует видеть в местных верованиях, на которые, несомненно, наслонились как представления, привнесенные сарматами, так и южными соседями древних дагестанских племен. Возвращаясь к зооморфным ручкам, передающим образ барана, можно предположить на основе приведенных некоторых историко-этнографических параллелей, что их символическая роль на ритуальной посуде определялась в мировоззрении древнего населения, с одной стороны, охранительной функцией, приписываемой этому животному, а с другой – характерной для образа барана функцией, обеспечивающей плодородие, изобилие, благополучие.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамова М.П.* 1969. О керамике с зооморфными ручками // СА. №2.
- Анфимов Н.В.* 1951. Меото–сарматский могильник у станицы Усть–Лабинской // МИА. № 23.
- Бакушев М.А.* 2008. Погребальный обряд населения Дагестана албано-сарматского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.) Ростов-на-Дону.
- Гаджиев М.С.* 1986. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I-VII вв.) // Обряды и культы древнего и средневекового Дагестана. Махачкала.
- Дзаттиаты Р.* Пантеон и культы осетин // <http://artarv.iriston.com/news.php?newsid=22>.
- Кузьмина Е.Е.* 1985. Погребальный обряд пастушеских племен Евразийских степей в свете данных индо-иранской традиции // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». ТД. Баку.
- Литвинский Б.А.* 1968. Кангюйско–сарматский фарн (к историко–культурным связям племен южной России и Средней Азии). Душанбе.
- Мифы народов мира. 1997. Т. 2. М.
- Смирнов К.Ф.* 1961. Грунтовые могильники албано–сарматского времени у сел. Карабудахкент // МАД. Т. 2. Махачкала.
- Федоров Г.С.* 1973. Случайные археологические находки из окрестностей Карабудахкента // МАД. Т. 3. Махачкала.

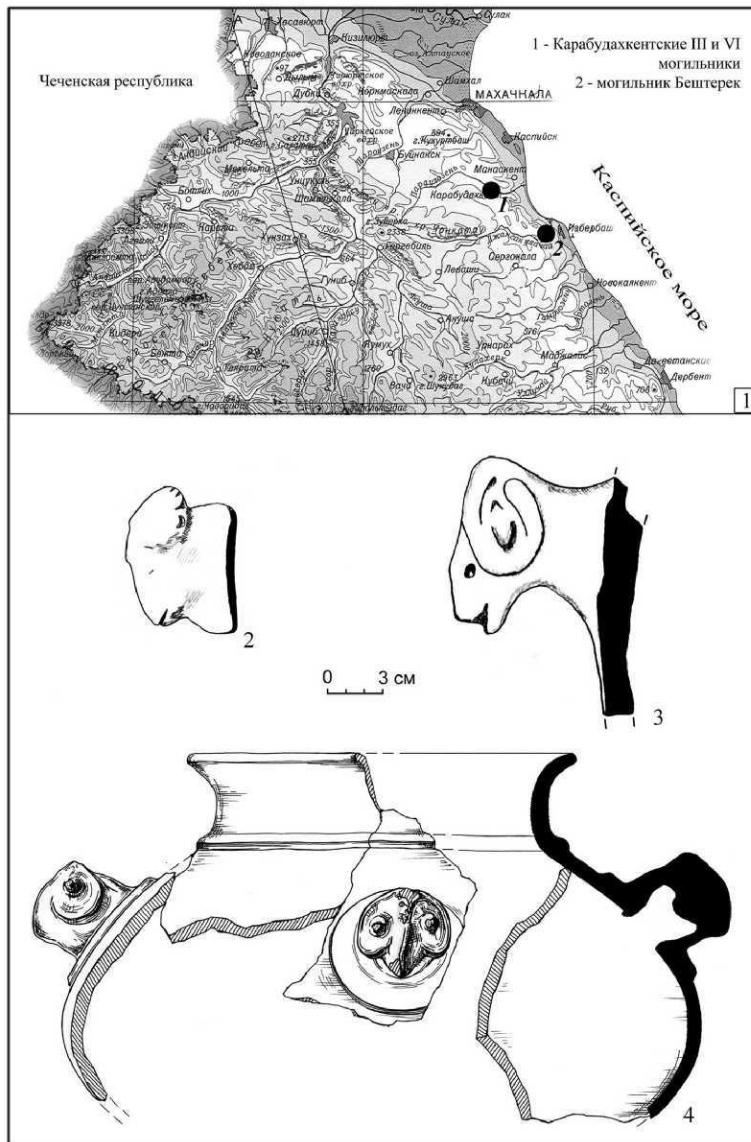

Рис. 1. Сосуды с ручками-выступами в виде голов баранов.
 1 – карта Дагестана с обозначением мест находок сосудов;
 2 – ручка из Карабудахкентского VI могильника;
 3 – ручка из Карабудахкентского III могильника;
 4 – сосуд из могильника Бештерек